

СОДЕРЖАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ТРЕБОВАНИЯ ЗАКОННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ НАЛОГОВ И СБОРОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРАКТИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

В статье рассматриваются современные проблемы в сфере толкования конституционного требования законности установления налогов и сборов. Автор рассматривает правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам конституционности установления различных платежей обязательного характера.

Ключевые слова: законно установленные налоги и сборы; Конституционный Суд Российской Федерации; Конституция Российской Федерации; обязательные платежи.

The article deals with modern problems of interpretation of the constitutional requirement of legality of taxes and fees. The author examines the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the constitutionality of establishing various mandatory payments.

Keywords: legally established taxes and fees; the Constitutional Court of the Russian Federation; the Constitution of the Russian Federation; mandatory payments.

В Конституции Российской Федерации [1] (далее — Конституция РФ) нашли закрепление не только права и свободы, но и некоторые обязанности человека и гражданина. В частности, в статье 57 закреплена обязанность каждого платить законно установленные налоги и сборы. Лаконичность конституционного законоположения вкупе с несовершенством действующих нормативных правовых актов, регулирующих обязательные платежи, привела к многочисленным спорам по вопросу о том, какой конституционно-правовой смысл вкладывается в словосочетание «законно установленные налоги и сборы»: какие платежи включены в эту категорию, где пределы усмотрения публичной власти при их установлении и введении, и, наконец, при соблюдении каких условий налоги и сборы можно считать «законно установленными». Неоднократно по данному вопросу в своих актах высказывался Конституционный Суд Российской Федерации (далее — Конституционный Суд РФ), на правовых позициях которого остановимся в данной статье.

© Васильева Н.В., 2020

Прежде всего необходимо отметить, что под «налогами и сборами» в конституционно-правовом смысле необходимо понимать все обязательные платежи вне зависимости от их наименования и от того, какими нормативными правовыми актами они регулируются. Именно таким образом «налоги и сборы» с конституционно-правовых позиций и трактует Конституционный Суд РФ.

Налог — необходимое условие существования публично-правового образования, поэтому обязанность платить налоги, закрепленная в статье 57 Конституции РФ, распространяется на всех налогоплательщиков в качестве безусловного требования публичной власти [8]. По мнению Конституционного Суда РФ, налогоплательщик не вправе распоряжаться по своему усмотрению той частью своего имущества, которая в виде определенной денежной суммы подлежит уплате в бюджет, и обязан регулярно перечислять эту сумму в пользу публично-правовых образований, так как иначе были бы нарушены права как частных лиц, так и Российской Федерации, субъектов Федерации и муниципальных образований.

Сборы также являются конституционно допустимым платежом публичного характера, уплачиваемым в бюджет в силу обязанности, установленной законом, а не договором, при этом взимание обязательных платежей допустимо, только если оно санкционируется федеральным законодателем [10]. Единственное — в отличие от налогов как безусловных и индивидуально-безвозмездных платежей — сборы взимаются за совершение юридически значимых действий и обусловлены свободным волеизъявлением, за счет сборов компенсируются затраты публично-правового образования, произведенные в интересах плательщика [2].

Подобным образом Конституционным Судом РФ была определена правовая природа страховых взносов во внебюджетные фонды. Конституционный Суд РФ указал на то, что страховые взносы на обязательное пенсионное страхование и налоги «имеют разное предназначение и различную социально-правовую природу» [3]. В то же время такие признаки данных платежей, как установление законом, обязательность и целевой характер, говорят, по мнению Конституционного Суда РФ, о невозможности их отграничения от налоговых платежей [4].

На основании правовых позиций Конституционного Суда РФ можно очертить некоторые «границы» «законно установленных налогов и сборов». Определяя пределы усмотрения органов публичной власти в сфере обложения, Конституционный Суд РФ указал на такой критерий, как связанность требованиями Конституции РФ, обязывающими Российскую Федерацию как демократическое правовое государство признавать, защищать и соблюдать права и свободы человека и гражданина [7].

Однако это достаточно широко трактуется нормотворческой практикой при введении новых платежей обязательного характера, что привело к увеличению числа обязательных к уплате налогов, сборов и иных обязательных платежей. К настоящему времени оформились две категории обязательных бюджетных доходов — обязательные доходы бюджета, регулируемые законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и иные доходы обязательного характера, регулируемые иными нормативными правовыми актами, не входящими в систему законодательства Российской Федерации о налогах и сборах. Причем обязательные платежи, не включенные в систему «налоговых» налогов и сборов, в настоящее время являются «бессистемной» совокупно-

стью иных обязательных платежей, регулируемых разного рода нормативными правовыми актами [16, с. 10]. Обращает на себя внимание законодательная неопределенность статуса большинства таких обязательных платежей, их основных элементов и пр.

Стоит отметить, что Конституционный Суд РФ, анализируя такого рода платежи, тоже обращает внимание на их бессистемность. Это выражается, в том числе, в использовании им разных наименований таких платежей: неналоговые фискальные сборы, фискальные платежи, сборы неналогового характера [5], неналоговые платежи (сборы) [11; 12], фискальные сборы [2].

Следующее, что требует осмысления, это определение того, какое содержание нормативного правового акта будет свидетельствовать о том, что соответствующий обязательный платеж можно считать «законно установленным». Если налогово-правовой режим налогов, сборов и страховых взносов, закрепленный законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, позволяет четко определить их юридическую конструкцию, то сказать то же самое в отношении «неналоговых» сборов нельзя. Согласимся с тем, что выведение ряда обязательных к уплате платежей за рамки законодательства Российской Федерации о налогах и сборах позволяет пренебрегать его строгими требованиями к нормативным правовым актам [17, с. 67].

В некоторой степени наметить определенность неналогового сбора можно, обратившись к правовым актам Конституционного Суда РФ, который обозначил свою позицию о наличии элементов обложения и у неналоговых сборов. Раскрывая содержание понятия «законно установленные налоги и сборы» применительно к отдельным сборам «неналогового характера», Суд пришел к выводу, что установить налог или сбор можно только законом и только путем прямого перечисления в нем существенных элементов [5].

Вместе с тем, конкретизируя применительно к сборам неналогового характера критерии правомерности фискальных платежей, Конституционный Суд РФ указал, что если предусмотренные законом обязательные платежи в бюджет не обладают признаками, присущими налоговой обязанности, то в этом случае вопрос о том, какие именно элементы обложения сбором должны быть закреплены в законе об этом сборе, решает сам законодатель с учетом природы данного сбора [5].

Так, рассматривая единовременный сбор за выдачу лицензии на приобретение оружия, Конституционный Суд РФ указал на то, что законом должны быть закреплены такие элементы данного сбора, как субъекты (плательщики), объект обложения, облагаемая база, а также требование (выраженное в общем виде) к ставке сбора, исключающее возможность установления его размера в объеме, превышающем организационные и иные расходы, связанные с выдачей лицензии на приобретение оружия [2].

При этом Конституционный Суд РФ признал конституционным установление «менее значительных элементов» сборов неналогового характера Правительством Российской Федерации. В этом случае такое право должно быть предоставлено Правительству Российской Федерации федеральным законом. В силу сформулированных Конституционным Судом РФ правовых позиций обязательные индивидуально-возмездные федеральные платежи, внесение которых является одним из условий совершения государственными органами определенных действий в отношении плательщиков и которые предназначены для возмещения соответствующих расходов и дополнительных затрат публичной власти, должны рассматриваться как законно установленные не только в том случае, когда ставки платежей предусмотрены непосредственно федеральным законом, но — при определенных федеральным законом условиях — и тогда, когда такие ставки на основании федерального закона установлены Правительством Российской Федерации. Конституционным Судом РФ отмечено, что Правительство Российской Федерации может в определенных федеральными законами пределах регламентировать обязательные платежи, которые взимаются в публично-правовом порядке, если они не носят налогового характера и допускаются по смыслу федерального закона, возлагающего регулирование исполнения закрепляемых им обязанностей на Правительство Российской Федерации. Такого рода нормативное правовое регулирование не противоречит Конституции РФ с точки зрения разграничения компетенции между законодательной и исполнительной ветвями власти [11].

Анализируя данные критерии, необходимо отметить, что Конституционный Суд РФ определил их применительно к конкретным сборам. Автоматическое распространение их на иные платежи, обладающие сходной правовой природой, невозможно. На это обращает внимание и Конституционный Суд РФ. В част-

ности, в Определении от 10 декабря 2002 года № 283-О Конституционный Суд РФ указал, что вывод о возможности регулирования каких-либо элементов фискального сбора Правительством Российской Федерации делается применительно к соответствующим нормативным правовым актам с учетом конкретного предмета правового регулирования и не может быть автоматически распространен на другие случаи делегированного регулирования Правительством Российской Федерации тех или иных фискальных платежей. Вопрос о том, какие именно элементы обложения должны быть установлены законом, а какие полномочия могут быть делегированы Правительству Российской Федерации, не может решаться произвольно, в том числе без учета особенностей предмета правового регулирования и специфики соответствующего фискального сбора [11]. Получается, что в случае каждого фискального платежа вопросы о его правовой природе и степени допустимости подзаконного регулирования необходимо решать заново.

В качестве примера можно рассмотреть такой обязательный платеж, как плата в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, имеющими разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн («Плата по системе «Платон»»). Законодательно эта плата практически не урегулирована — кроме обязательности уплаты такой платы и зачисления ее в федеральный бюджет в бюджетном законодательстве Российской Федерации присутствует только норма об освобождении от такой платы отдельных категорий транспортных средств. При этом законодательно определено делегирование компетенции Правительству Российской Федерации — определение размера платы по системе «Платон», а также порядка ее взимания.

Вопрос о правовой природе данного платежа возможно разрешить на основании сложившихся правовых позиций Конституционного Суда РФ только в определенной степени. С учетом того, что данная плата имеет обязательный, индивидуально-возмездный и компенсационный характер, поступает в бюджетный фонд, ее можно рассматривать как неналоговый сбор.

Однако в Постановлении от 31 мая 2016 года № 14-П [6] (далее — Постановление № 14-П), посвященном данному виду платежа, Конституционный Суд РФ указал на то, что данная плата не обладает таким необходимым для налоговых обязательств признаком, как ин-

дивидуальная безвозмездность, а последствием ее невнесения является отсутствие у собственника большегрузного транспортного средства права на осуществление движения по соответствующим автомобильным дорогам (при авансовом характере платежа) или обязанность оплатить такое движение после его завершения (если допускается последующая оплата). Кроме того, данная плата вносится не за совершение представителями публичной власти юридически значимых действий в отношении ее плательщиков, соответственно, она не может быть отнесена и к сборам. Таким образом, плату в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения большегрузными транспортными средствами, следует рассматривать как обязательный публичный индивидуально-возмездный платеж компенсационного фискального характера.

До сих пор ряд вопросов взимания данной платы не решен. В том числе нарушен принцип однократности обложения, ведь кроме платы в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения, собственники транспортных средств, имеющих разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн, уплачивают и транспортный налог, и акцизы, при исчислении ставок которых тоже было учтено возмещение причиняемого автомобильным дорогам вреда [13]. Конституционный Суд РФ в Постановлении № 14-П указал на то, что совокупный размер обязательных платежей, которые возложены на собственников большегрузных транспортных средств в порядке исполнения ими обязанностей плательщика перед бюджетом, не должен быть чрезмерно обременительным.

Кроме того, по-прежнему открыт вопрос о степени допустимости подзаконного регулирования данной платы. Но наиболее спорным вопросом остается взимание данной платы

и перечисление ее в бюджет частным лицом — оператором, на которого возложены полномочия по обеспечению функционирования системы взимания платы. Так, Судья Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиев в своем особом мнении к Постановлению № 14-П справедливо отметил, что отнесение данной платы к разряду фискальных платежей предполагает применение общего порядка перечисления собираемых средств в бюджет, исключая посредников.

Полагаем, что отсутствие законодательного определения юридической конструкции неналоговых сборов является недопустимым и существенным образом нарушает права частных лиц. Ведь очевидно, что уровень гарантий прав плательщиков обязательных платежей, не входящих в систему налогов и сборов, не может быть ниже уровня гарантий прав плательщиков налогов и сборов [15, с. 45].

Необходимо также учитывать то, что основной смысл конституционного требования законности установления налогов и сборов состоит прежде всего в том, чтобы исключить право органов исполнительной власти на установление обязательных платежей [14, с. 26]. Только закон в силу его определенности, стабильности, особого порядка принятия может предоставить налогоплательщику достаточные гарантии защиты его прав. Если существенные элементы платежа будут устанавливаться исполнительной властью, то принцип определенности налоговой обязанности подвергается угрозе, поскольку допускается упрощенный порядок изменения ряда обязательств в худшую для плательщика сторону [9]. При закреплении перечня обязательных платежей также необходимо руководствоваться правовыми позициями Конституционного Суда РФ [2], по которым к признакам сборов отнесены обязательный, индивидуально-возмездный и компенсационный характер платежа, его поступление в бюджетный фонд, а также законность установления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> — 04.07.2020.
2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рябинина Дениса Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 23 Федерального закона «Об оружии» и Постановлением Правительства Российской Федерации «О размерах единовременных сборов, взимаемых за выдачу лицензий, разрешений и сертификатов, предусмотренных Федеральным законом «Об оружии», а также за продление их действия» : определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2008 г. № 1079-О-О // Вестн. Конституц. Суда РФ. — 2009. — № 3.
3. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Арбитражного суда Иркутской области о проверке конституционности положения абзаца четвертого пункта 3 статьи 243 Налогового кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 4 октября 2005 г. № 436-О // Вестн. Конституц. Суда РФ. — 2006. — № 1.

4. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1 и 5 Федерального закона от 5 февраля 1997 года «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в Фонды обязательного медицинского страхования на 1997 год» в связи с жалобами ряда граждан и запросами судов : постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 1998 г. № 7-П // Вестн. Конституц. Суда РФ. — 1998. — № 3.

5. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «О связи» в связи с запросом Думы Корякского автономного округа : постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2006 г. № 2-П // Вестн. Конституц. Суда РФ. — 2006. — № 3.

6. По делу о проверке конституционности положений статьи 31.1 Федерального закона «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», постановления Правительства Российской Федерации «О взимании платы в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, имеющими разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн» и статьи 12.21.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : постановление Конституционного Суда РФ от 31 мая 2016 г. № 14-П // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 24. — Ст. 3602.

7. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Встреча» : постановление Конституционного Суда РФ от 23 мая 2013 г. № 11-П // Вестн. Конституц. Суда РФ. — 2013. — № 6.

8. По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции» : постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П // Вестн. Конституц. Суда РФ. — 1996. — № 5.

9. По делу о проверке конституционности статьи 11.1 Закона Российской Федерации от 1 апреля 1993 года «О Государственной границе Российской Федерации» в редакции от 19 июля 1997 года : постановление Конституционного Суда РФ от 11 ноября 1997 г. № 16-П // Вестн. Конституц. Суда РФ. — 1997. — № 6.

10. По жалобе гражданина Седачева Алексея Владимировича на нарушение его конституционных прав статьями 4, 8, 9, 333.16, подпунктом 36 пункта 1 статьи 333.33 Налогового кодекса Российской Федерации, Федеральным законом «О бюджетной классификации Российской Федерации», пунктами 3 и 4 постановления Правительства Российской Федерации от 8 апреля 1992 года № 228 «О некоторых вопросах, связанных с эксплуатацией автотранспорта в Российской Федерации» : определение Конституционного Суда РФ от 1 марта 2007 г. № 326-О-П // Вестн. Конституц. Суда РФ. — 2007. — № 4.

11. По запросу Правительства Российской Федерации о проверке конституционности Постановления Правительства Российской Федерации от 14 января 2002 года № 8 «О внесении изменений и дополнений в Положение о пошлинах за патентование изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, регистрацию товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров, предоставление права пользования наименованиями мест происхождения товаров» : определение Конституционного Суда РФ от 10 декабря 2002 г. № 283-О // Вестн. Конституц. Суда РФ. — 2003. — № 2.

12. По запросу Правительства Российской Федерации о проверке конституционности Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» и статьи 7 Федерального закона «О введении в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации» : определение Конституционного Суда РФ от 10 декабря 2002 г. № 284-О // Вестн. Конституц. Суда РФ. — 2003. — № 2.

13. Разъяснение федерального дорожного агентства по обоснованию тарифа и порядку передвижения по платным дорогам для пользователей системы взимания платы «Платон», в котором указано, что тариф складывается исходя из компенсации стоимости ущерба, наносимого такими транспортными средствами федеральным трассам и затрат на эксплуатацию системы «Платон» за вычетом предполагаемой величины акцизов // <http://rosavtodor.ru> (дата обращения: 18.11.2015).

14. Реут А.В. Понятие и элементы системы налогов и сборов // Финансовое право. — 2012. — № 1. — С. 26 — 29.

15. Сергеев А.А. Разграничение налоговых и неналоговых платежей: конституционно-правовой аспект // Конституц. и муницип. право. — 2006. — № 1. — С. 40 — 45.

16. Суткевич Е.А. Платежи за пользование недрами как разновидность обязательных публично-правовых платежей, схожих с налогами и сборами // Реформы и право. — 2015. — № 1. — С. 10 — 13.

17. Финансовое право / под ред. М.В. Кустовой, Н.А. Шевелевой. — СПб. : Питер, 2014. — 320 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii : prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. (s izm., odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 g.) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru> — 04.07.2020.

2. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Ryabinina Denisa Aleksandrovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav stat'ej 23 Federal'nogo zakona "Ob oruzhii" i Postanovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii "O razmerah edinovremennyh sborov, vzimaemyh za vydachu licenzij, razreshenij i sertifikatov, predusmotrennyh Federal'nym zakonom «Ob oruzhii», a takzhe za prodlenie ih dejstviya" : opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 16 dekabrya 2008 g. № 1079-O-O // Vestn. Konstituc. Suda RF. — 2009. — № 3.

3. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zaprosa Arbitrazhnogo suda Irkutskoj oblasti o proverke konstitucionnosti polozheniya abzaca chetvertogo punkta 3 stat'i 243 Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii : opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 4 oktyabrya 2005 g. № 436-O // Vestn. Konstituc. Suda RF. — 2006. — № 1.

4. Po delu o proverke konstitucionnosti otдел'nyh polozhenij statej 1 i 5 Federal'nogo zakona ot 5 fevralya 1997 goda "O tarifah strahovyh vnosov v Pensionnyj fond Rossijskoj Federacii, Fond social'nogo strahovaniya Rossijskoj Federacii, Gosudarstvennyj fond zanyatosti naseleniya Rossijskoj Federacii i v Fondy obyazatel'nogo medicinskogo strahovaniya na 1997 god" v svyazi s zhalobami ryada grazhdan i zaprosami sudov : postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 24 fevralya 1998 g. № 7-P // Vestn. Konstituc. Suda RF. — 1998. — № 3.

5. Po delu o proverke konstitucionnosti otдел'nyh polozhenij Federal'nogo zakona "O svyazi" v svyazi s zaprosom Dumy Koryakskogo avtonomnogo okruga : postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 28 fevralya 2006 g. № 2-P // Vestn. Konstituc. Suda RF. — 2006. — № 3.

6. Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij stat'i 31.1 Federal'nogo zakona "Ob avtomobil'nyh dorogah i o dorozhnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otдел'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii", postanovleniya Pravitel'stva Rossijskoj Federacii «O vzmianii platy v schet vozmeshcheniya vreda, prichynaemogo avtomobil'nyh dorogam obshchego pol'zovaniya federal'nogo znacheniya transportnymi sredstvami, imeyushchimi razreshennuyu maksimal'nuyu massu svyshe 12 tonn» i stat'i 12.21.3 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah v svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoj Dumy : postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 31 maya 2016 g. № 14-P // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 2016. — № 24. — St. 3602.

7. Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 1 stat'i 333.40 Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu "Vstrecha" : postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 23 maya 2013 g. № 11-P // Vestn. Konstituc. Suda RF. — 2013. — № 6.

8. Po delu o proverke konstitucionnosti punktov 2 i 3 chasti pervoj stat'i 11 Zakona Rossijskoj Federacii ot 24 iyunya 1993 goda "O federal'nyh organah nalogovoj policii" : postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17 dekabrya 1996 g. № 20-P // Vestn. Konstituc. Suda RF. — 1996. — № 5.

9. Po delu o proverke konstitucionnosti stat'i 11.1 Zakona Rossijskoj Federacii ot 1 aprelya 1993 goda "O Gosudarstvennoj granice Rossijskoj Federacii" v redakcii ot 19 iyulya 1997 goda : postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 11 noyabrya 1997 g. № 16-P // Vestn. Konstituc. Suda RF. — 1997. — № 6.

10. Po zhalobe grazhdanina Sedacheva Alekseya Vladimirovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav stat'yami 4, 8, 9, 333.16, podpunktom 36 punkta 1 stat'i 333.33 Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii, Federal'nym zakonom "O byudzhetnoj klassifikacii Rossijskoj Federacii", punktami 3 i 4 postanovleniya Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 8 aprelya 1992 goda № 228 "O nekotoryh voprosah, svyazannyh s ekspluataciej avtomototransporta v Rossijskoj Federacii": opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 1 marta 2007 g. № 326-O-P // Vestn. Konstituc. Suda RF. — 2007. — № 4.

11. Po zaprosu Pravitel'stva Rossijskoj Federacii o proverke konstitucionnosti Postanovleniya Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14 yanvarya 2002 goda № 8 "O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Polozhenie o poshlinah za patentovanie izobretenij, poleznyh modelej, promyshlennyh obrazcov, registraciyu tovarnyh znakov, znakov obsluzhivaniya, naimenovanij mest proiskhozhdeniya tovarov, predostavlenie prava pol'zovaniya naimenovaniyami mest proiskhozhdeniya tovarov" : opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 10 dekabrya 2002 g. № 283-O // Vestn. Konstituc. Suda RF. — 2003. — № 2.

12. Po zaprosu Pravitel'stva Rossijskoj Federacii o proverke konstitucionnosti Postanovleniya Pravitel'stva Rossijskoj Federacii "Ob utverzhdenii Poryadka opredeleniya platy i ee predel'nyh razmerov za zagryaznenie okruzhayushchej prirodnoj sredy, razmeshchenie othodov, drugie vidy vrednogo vozdejstviya» i stat'i 7 Federal'nogo zakona «O vvedenii v dejstvie chasti pervoj Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii" : opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 10 dekabrya 2002 g. № 284-O // Vestn. Konstituc. Suda RF. — 2003. — № 2.

13. Raz'yasnenie federal'nogo dorozhnogo agentstva po obosnovaniyu tarifa i poryadku peredvizheniya po platnym dorogam dlya pol'zovatelej sistemy vzimaniya platy "Platon", v kotorom ukazano, chto tarif skladyvaetsya iskhodya iz kompensacii stoimosti ushcherba, nanosimogo takimi transportnymi sredstvami federal'nym trassam i zatrat na ekspluataciyu sistemy "Platon" za vychetom predpolagaemoj velichiny akcizov // <http://rosavtodor.ru> (data obrashcheniya: 18.11.2015).

14. Reut A.V. Ponyatie i elementy sistemy nalogov i sborov // Finansovoe pravo. — 2012. — № 1. — S. 26 — 29.

15. Sergeev A.A. Razgranichenie nalogovyh i nenalogyh platezhej: konstitucionno-pravovoj aspekt // Konstituc. i municip. pravo. — 2006. — № 1. — S. 40 — 45.

16. Sutkevich E.A. Platezhi za pol'zovanie nedrami kak raznovidnost' obyazatel'nyh publichno-pravovyh platezhej, skhozhih s nalogami i sborami // Reformy i pravo. — 2015. — № 1. — S. 10 — 13.

17. Finansovoe pravo / pod red. M.V. Kustovoj, N.A. Shevelevoj. — SPb. : Piter, 2014. — 320 s.